

5 Падлужны, А. І. Фанетычныя працэсы / А. І. Падлужны // Беларуская мова : энцыкл. / Беларус. Энцыкл.; пад рэд. А. Я. Міхневіча; Рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелЭн, 1994. – С. 587–589.

6 Слоўнік беларускай мовы: арфаграфія, арфаэпія, акцэнтацыя, словазмяненне / Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа АН БССР; пад рэд. М. В. Бірылы. – Мінск : БелСЭ, 1987. – 903 с.

7 Толстая, С. М. Морфонология в структуре славянских языков / С. М. Толстая. – М. : Издательство «Индрик», 1998. – 320 с.

8 Фанетыка беларускай літаратурнай мовы / І. Р. Булыка, Л. Ц. Выгонная, Г. В. Лосік, А. І. Падлужны; рэд. А. І. Падлужны. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – 335 с.

9 Хвясько, С.Г. Марфаналогія словазмянення і словаўтварэння ў беларускай і рускай мовах (на матэрыяле субстантыўных словаформ і назоўнікаў з суфіксам -ств-): дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.20 / С. Г. Хвясько; Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. – Мінск, 2020. – 169 с.

The article presents the evolution of the view on the contraction of consonants in the Polish, Russian and Belarusian languages. The interpretations of contraction as a phonetic process and as a morphophonemic means of word formation in the works of A. I. Padluzhny, S. M. Talstaya, V. U. Kukushkina, S. G. Hviasko are demonstrated. Difficulties in the morphemic analysis of words in the structure of which a fusion arose as a result of contraction of consonants are revealed. The difference between contraction and truncation is shown. Recommendations are proposed for the morphemic analysis of words in the structure of which the contraction of consonants has taken place.

УДК 811.161.1'42:398.1:004

И. Г. ГОМОНОВА

г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРОШ ЦЕНА (КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

В статье рассматриваются как эффективные корпусные методы исследования фразеологических единиц. Фразеологизм грош цена анализируется на основе Национального корпуса русского языка, приводятся наблюдения о функциях и структурных преобразованиях данной фразеологической единицы.

Обращение к корпусам текстов открывает для фразеологических исследований ряд дополнительных возможностей. Работа с корпусом позволяет: определить частотность исследуемых фразеологических единиц; уточнить стандартную с точки зрения современного узуса начальную форму фразеологизма; определить набор наиболее значимых вариантов каждого фразеологизма; выявить многозначность фразеологических единиц и уточнить их конкретные значения; определить типичные для каждого фразеологизма трансформации; охарактеризовать типичное для исследуемых фразеологизмов окружение и виды контекстов, в которых их использование воспринимается как наиболее естественное [1]. Перечисленными возможностями не исчерпывается специфика применения корпусных методов во фразеологических исследованиях. Набор решаемых с помощью корпуса задач в каждом конкретном случае может быть различным и зависит от целого ряда факторов (в первую очередь от цели исследования и состава фразеологического материала).

Следует также подчеркнуть, что корпусные исследования не проводятся без обращения к количественным методам. Более того, «применение статистики относится к одному из достоинств

корпусной лингвистики, поскольку помогает избежать субъективности результатов, за что часто критикуют методы традиционной лингвистики, обращающейся преимущественно к интроспективным и интерпретативным методам при проведении лингвистического анализа» [2, с. 7]. Программное обеспечение современных корпусов текстов позволяет лингвистам использовать статистические данные для решения разнообразных исследовательских задач в разных областях лингвистического знания. Привлечение количественных методов к исследованию языка даёт возможность «существенно модифицировать представление о языковой системе и ее функционировании <...> квантитативная лингвистика может существенно укрепить лингвистическую теорию» [3, с. 83].

В то же время к использованию статистики корпусов предъявляется ряд требований: «различные исследовательские задачи требуют выбора релевантных статистических мер для их успешного решения»; «извлекаемая из корпуса статистика языковых фактов нуждается в интерпретации»; «для адекватного отражения состояния языка и верификации гипотез требуется дальнейшая разработка статистических методов» [2, с. 7].

Все результаты поиска в корпусе текстов сопровождаются статистической информацией. Развитые корпусные менеджеры позволяют получить самые разные статистические характеристики, связанные как с метаданными, так и с лингвистическими категориями. Статистические методы, применяемые к текстам, дают возможность количественно описать поведение различных языковых единиц, их сочетаемость с другими единицами, их распределение по текстам разных стилей, жанров, тематики, времени создания и т. д.

Основным статистическим показателем в корпусных исследованиях является частотность использования языковых единиц, представленная в двух видах – абсолютная и относительная. Частотность вызывает большой интерес лингвистов, однако «не учитывает распределение анализируемой единицы в корпусе и не позволяет в полной мере судить об её использовании с точки зрения социально-демографических, дискурсивных, жанрово-стилистических и иных параметров» [2, с. 8]. Как уже было сказано выше, корпусно-статистические данные требуют интерпретации исследователя.

Рассмотрим через призму корпусов фразеологизм *грош цена [в базарный день]* кому, чему ‘ничего не стоит или стоит слишком мало’; имеется в виду, что лицо или группа лиц (X), предмет (Z), результаты умственной деятельности (теории, концепции и т. п.) или дело (P) не представляют собой никакой ценности, не приносят пользы; говорится с неодобрением [4, с. 157–158].

Общее количество вхождений фразеологизма *грош цена* в тексты Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [5] представлено в Таблице 1 (статистика получена по запросу «*грош* на расстоянии от -3 до 3 от *цена*»).

Таблица 1 – Общее количество вхождений фразеологизма *грош цена* в тексты НКРЯ

Основной корпус	Газетный корпус	Поэтический корпус	Устный корпус
308 документов, 355 вхождений	144 документа, 148 вхождений	24 документа, 26 вхождений	15 документов, 17 вхождений

Полный (нередуцированный) вариант фразеологизма представлен в текстах корпуса 11 раз: *Есть в твоём мешке деньги – ты человек; нет – грош тебе цена в базарный день...* (В. И. Немирович-Данченко. Сластиновские миллионы (1893)); *Что он сам из себя, к примеру, стоит? Грош ему цена в базарный день!* (Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут: Ч. 2 (1975-1977)).

Обзор контекстов, включающих фразеологизм, даёт представление о типичных для него трансформациях. Несмотря на фиксированный (в соответствии со словарной характеристикой) порядок, компоненты фразеологизма подвергаются инверсии (статистика по инверсированному варианту представлена в Таблице 2): *Выходит, что истина, что обман – все равно, цена грош* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Обманщик-газетчик и легковёрный читатель (1884)); *По-моему, всякая баба – дрянь, хоть ты её золотом осыпь, все ей самой-то цена – грош* (А. Н. Островский. Волки и овцы (1875)); *Восемнадцать лет тому назад он мог бы иметь первую страницу любой газеты в мире. Сегодня ему цена – грош* (Н. Н. Берберова. Железная женщина (1978-1980)).

Таблица 2 – Количество вхождений инверсированного варианта фразеологизма *грош цена* в тексты НКРЯ

Основной корпус	Газетный корпус	Поэтический корпус	Устный корпус
68 документов, 75 вхождений	8 документов, 8 вхождений	8 документов, 8 вхождений	3 документа, 3 вхождения

Наблюдается также расширение состава фразеологизма (статистика по наиболее распространенным вариантам такого рода представлена в Таблице 3).

Таблица 3 – Количество вхождений фразеологизма *грош цена* с расширенным компонентным составом в тексты НКРЯ

[вся] цена грош	[медный] грош цена	[ломаный] грош цена
10 вхождений	9 вхождений	6 вхождений

Расширение компонентного состава анализируемого фразеологизма служит интенсификации выражаемого им значения и представлено разными вариантами:

– распространитель относится к компоненту *грош* (*медный, ломаный, расколотый, базарный* (в поэтических текстах), *железный, с денежкой*): *Без этой штуки, душа моя, всем твоим лесам и торфам цена грош медный...* (А. П. Чехов. Леший (1890)); *Вот только в суде цена этим доказательствам – ломаный грош* (А. Кучерена. Бал беззакония (2000)); *Откуда злобинские миллионы – тоже счастье, а без счастья и Тарасу Ермильчу цена расколотый грош* (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Верный раб (1891)); *Базарный грош цена тому, как мы живем* (Е. Б. Рейн. «Нет вылета. Зима. Забит аэродром...» (1955-1982)); *И Чесалкин, обратясь лицом к публике, а к судье спиной, начал жаловаться публике на паршивцев, которым и цена-то вся – грош железный* (И. А. Салов. Мельница купца Чесалкина // «Отечественные записки», 1877); *Другому вся цена грош с денежкой, а ты ему пять сотенных подай, потому жадность эта у них очень свирепствует* (В. И. Немирович-Данченко. Соловки (1874));

– распространитель относится к компоненту *цена* (*вся, красная, настоящая*): *Какие такие у тебя права, коли ты мальчишка, и вся цена тебе грош?* (А. Н. Островский. Не всё коту масленица (1871)); *Ведь и Дашке твоей, и Машке – обеим им вместе красная цена грош!* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Дневник провинциала в Петербурге (1872)); *Каждый из тюльпаноманов очень хорошо понимал или мог понимать, что настоящая цена луковице – грош, но вместе с тем каждый рассчитывал на глупость всех остальных, на то именно, что они будут ценить грош в несколько тысяч гильденов* (Н. К. Михайловский. Борьба за индивидуальность (1875));

– распространитель относится к компоненту *в базарный день*: *Я уже решил: союз наш заключается до тех пор, пока ты не вырастешь в настоящего, нашего человека, а я это сделаю, иначе грош мне цена в большой базарный день* (Н. А. Островский. Как закалялась сталь (1930-1934)).

Самая высокая абсолютная частота употребления фразеологизма *грош цена* в текстах НКРЯ наблюдается в 2000 г. и 2003 г. – по 13 вхождений в произведения разных авторов.

Статистика по метаатрибутам, представленная в НКРЯ, показывает наибольшее число вхождений фразеологизма (13 (3.89% от общего числа)) в произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина, датируемые 1868-1886 гг.: *Ведь с «шушерой», «шелухой», с людьми, которые «не стоят ни гроша», ни одной минуты и ни по каким обстоятельствам не могут оставаться такие люди, коим цена грош?* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Материалы для характеристики современной русской литературы (1869)); *Малодушные, всецело угнетённые темпераментом, то необузданно ликующие, то сеющие бессознательный страх, они бросают на ветер слово и сейчас же забывают об нем. Забывают, потому что в данную минуту не видят в нём надобности; но ежели встретят таковую, то и опять вспомнят. Увы! не понимают они, что подогретому слову цена*

уже *грош*... (М. Е. Салтыков-Щедрин. Недоконченные беседы («Между делом») (1873-1884)), а также в произведениях А. Марининой (10 (2.99%)), датируемые 1992-2013 гг.: *Он полагал, что слову этому грош цена и вообще все универсальное – обман* (А. Маринина. Стечение обстоятельств (1992)); *Грош мне цена, Ромка, рано еще тебе у меня учиться, мне самому еще надо долго опыта набираться* (А. Маринина. Последний рассвет (2013)).

Остальные статистические данные, основанные на метапараметрах, менее значимы в силу своей относительности: в НКРЯ фиксируется преобладание анализируемого фразеологизма в текстах авторов мужского пола – 271 вхождение (81.14% от общего числа); в художественных текстах (статистика для Основного корпуса) – 200 вхождений (59.88% от общего числа); в текстах романов – 119 вхождений (35.63% от общего числа) и др.

Фразеологическая характеристика *грош цена*, по данным НКРЯ, используется в первую очередь по отношению к лицу или группе лиц (в художественных текстах эта функция фразеологизма преобладает): *Бывало, все в клубе знали, что цена этому проходимцу – грош и что за два двугривенных он родителей слоает, а нынче, смотришь, он еще ораторствует, при случае, насчет всяких основ... о благородстве чувств распинается...* (К. М. Станюкович. В далекие края (1886)); *По-моему, всякая баба – дрянь, хоть ты её золотом осыпь, все ей самой-то цена – грош* (А. Н. Островский. Волки и овцы (1875)). Кроме того, фразеологизм *грош цена* используется с целью характеристики:

– результатов мыслительной и речевой деятельности: *В общественной жизни всё ведь – в силе, в энергии духа, характере людей и обществ, в их воле, в их творчестве и мысли, а не в отвлечённых принципах, формулах и словах, которым грош цена* (Н. А. Бердяев. Слова и реальности в общественной жизни (1915)); *Весна идёт, друзья мои, а мы тратим время на слова, которым грош цена* (Виль Липатов. И это все о нем (1984));

– материальных предметов: *Старенький сепараторишко, которому ломаный грош цена, который ни черта не может пропустить весенний дождь, и всё* (М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 1 (1932)); *Да и барак ветхий, отстоял своё... Грош ему цена* (Б. Можаяев. Саня (1957));

– дел, событий, ситуаций: *Им кажется, что я езжу более чем достаточно и что вообще, грош цена этим поездкам* (Ю. М. Нагибин. Дневник (1968)); *А коли так станет, то грош цена этой величайшей стройке* (Ю. М. Нагибин. Дневник (1975)).

Таким образом, обращение к Национальному корпусу русского языка как к источнику материала для фразеологического исследования позволяет наблюдать фразеологизм в большом количестве реальных контекстов, а также получить статистическую, хронологическую, метаязыковую информацию об анализируемой единице и включающих её текстах. По данным НКРЯ, фразеологическая характеристика *грош цена* востребована у авторов художественных и публицистических текстов, а предмет такой характеристики разнообразен.

Список использованной литературы

1 Добровольский, Д. О. Корпусы текстов и двуязычная фразеография / Д. О. Добровольский // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 5 (27). – Новосибирск, 2015. – С. 23–37.

2 Кочетова, Л. А. Статистические методы в корпусных исследованиях / Л. А. Кочетова // Теоретические и прикладные аспекты корпусных исследований: сб. науч. тр. / редкол.: Л. А. Кочетова (отв. ред.) [и др.]; Федер. гос. авт. образоват. учр. высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. – 84 с.

3 Захаров, В. П. Лингвистика больших корпусов / В. П. Захаров // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии: сб. науч. статей. Труды XVIII объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2015), Санкт-Петербург, 23–25 июня 2015 г. – СПб.: Университет ИТМО, 2015. – С. 82–93.

4 Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. – М.: АСТ-Пресс книга, 2006. – 784 с.

5 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 12.02.2022.

The article considers as effective corpus methods for the study of phraseological units. Phraseologism grosh tsena is analyzed on the basis of the Russian National Corpus, observations are made about the functions and structural transformations of this phraseological unit.

УДК 821.161.3-1/-3*А.Разанаў

А. Д. ДАКУКІН

г. Гомель, УА “Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя Францыска Скарыны”

ЗАЦЕМКІ Ў МЕСЯЦОВЫМ СВЯТЛЕ. ВЫТЛУМАЧЭННЕ АДНАГО ВЕРСЭТА АЛЕСЯ РАЗАНАВА

Артыкул прысвечаны асэнсаванню версэта А. Разанава “Сінія людзі”. Характарыстыка тэксту адбываецца найперш на аснове ўжытай аўтарам лексікі і структурнага размяшчэння частак твора. Таксама праводзяцца паралелі з іншымі тэкстамі А. Разанава і выкарыс-тоўваюцца звесткі аб асаблівасцях светабачання паэта. Робіцца выснова аб асацыятыўнай глыбіні версэта, яго разлічанасці на сутворчасць з чытачом. Атрыманыя вынікі пацвярджаюць думку аб блізкасці поглядаў А. Разанава да мадэрнізму.

За шэсць дзесяцігоддзяў актыўнай творчай дзейнасці Алесь Разанаў здолеў выявіць сябе арыгінальным паэтам-наватарам, бліскучым перакладчыкам, глыбокім філосафам і літара-туразнаўцам. Выхад кожнага зборніка паэта заўсёды выклікаў розгалас і цікавасць як сярод чытацкай аўдыторыі, так і ў навуковых колах. Аднак у шматлікіх інтэрв’ю, публіцыстыцы, а таксама ў асабістай размове з аўтарам дадзенай работы А. Разанаў сфармуляваў найбольш важную, паводле яго меркавання, праблему, датычную ўласнай творчасці: хоць крытыка і адгукалася на выхад зборнікаў, але самі канкрэтныя тэксты дагэтуль застаюцца ў большасці неадследаванымі, неасэнсаванымі. Безумоўна, значную ўвагу ўдзялялі пэўным творам, напрыклад, І. Штэйнер, А. Івашчанка, Е. Лявонава і інш. навукоўцы ў сваіх работах, прысвечаных паэту. Аднак, па-першае, спадчына пісьменніка досыць вялікая, а па-другое, ніколі нельга задавальняцца нейкім адзіным, “кананічным” прачытаннем таго ці іншага верша, тым больш разанаўскага, дзе тэкст патрабуе ад чытача сутворчасці, далучэння асабістых асацыяцый і досведу.

Як вядома, А. Разанаў з’яўляецца аўтарам шматлікай колькасці літаратуразнаўчых эсэ, сярод якіх вылучаюцца работы, прысвечаныя якраз аналізу аднаго твора пэўнага аўтара. Так, у “Зацемках з тэлефоннай будкі” характарызуецца верш М. Стральцова “Пад шоргат кропель дажджавых...” [1, с. 221]. “Зацемкі з зімовага саду” напісаныя як водгук на верш “Мой сад у снезе па калена...” А. Пісьмянкова [1, с. 197]. Неабходна назваць таксама работы “Безназоўны верш Чыквіна” пра твор “Даўно нежывы бацька полем ідзе...”, адпаведна, Я. Чыквіна і “Нататкі на зваротнай дарозе” пра нямецкамоўны верш “Das Wort” (“Слова”) Ш. Георге; абедзве апублікаваныя ў кнізе “З апокрыфа ў канон”. Сам аўтар, калі гаворыць, напрыклад, пра ўласныя каментары да твораў Н. Артымовіч, называе іх “герменеўтычнымі прачытаннямі” [1, с. 140]. Мы вырашылі таксама звярнуцца да аднаго разанаўскага твора – версэта “Сінія людзі” – і паспрабаваць асэнсаваць яго, за ўзор беручы згаданыя вышэй работы пісьменніка.